

Марина Серова

Запретные удовольствия

Часть сборника
Запретные удовольствия.
Оранжевая комната
(сборник)

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Запретные удовольствия

«ЭКСМО»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Запретные удовольствия / М. С. Серова — «Эксмо»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Вполне естественное желание частного детектива Татьяны Ивановой «поробинзонить» недельку на необитаемом волжском острове привело к одному из самых головокружительных и опасных расследований в ее практике. Расстрел бандитов, невольной свидетельницей которого она оказалась, всего лишь звено кровавой цепи преступлений...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С.
© Эксмо

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Марина Серова

Запретные удовольствия

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Глава 1

Волжские каникулы

В отдыхе нуждаются все, даже частные сыщики. Вусмерть затрахавшись с последними двумя делами, я решила: все, баста! Сколько можно плясать по острою, в поисках «зеленых», риска да смертельной справедливости?! Человеку нужны человеческие развлечения.

Ошибочное утверждение о том, что нервные клетки не восстанавливаются, тем не менее демонстрировал нездоровый синдром... у меня с этим уж точно не все было в порядке. Значит, требовалось восстановить энергетические ресурсы тела и духа.

Лето и пляжный сезон оказались под рукой, в самом разгаре, а всяческие заграничные в последнее время совсем не манили меня, я решила заняться отдыхом на матушке-Волге. Благо самая большая река в Европе, да и родная, с детства любимая.

Но перенаселенность наших пляжей, даже по ночам, меня совсем не устраивала. Поэтому я посчитала необходимым наведаться на причал и встретить там одного старого знакомого.

– Привет, Мишань.

– О-о, здарсьте-пожалуйста! Ты чего это? – спросил он, отрываясь от руководства погрузкой на свой баркас всякой дребедени, упакованной в ящики.

– Хочу каникулы, – просто ответила я, пожав плечами.

– Ну и?.. – несколько удивился он, в беспросветности своей работы не улавливая никаких светлых пятен.

– Вы когда отплывете?

– Завтра с утра. Часа в четыре.

– А когда приплываете?

– Это как повезет. Должны уложиться в две недели. То есть семнадцатого точно будем здесь.

– Вот и чудненько. Возьмите меня с собой.

– Ты что, Татьяна, одурела? Чего ты у нас забыла? Рыбки захотелось?.. Так я тебе привезу...

– Нет, Мишаня, не рыбки. Хочу отдохнуть на необитаемом острове. Ты же сам говорил, проплываете мимо сотен таких. Вот оставьте меня там, а на обратном пути заберете.

– Ты что, в Робинзона поиграть захотела?.. Ну ладно, дело твое, только вряд ли тебя возьмут.

– Почему?

– Мне-то все равно, даже веселей с тобой-то. Но Сенька не пустит.

– Арсеньев, что ли?

– Ну. На хрен ты ему сдалась, я извиняюсь?

– На хрен – не на хрен, мы еще посмотрим. Мне это нужно, я готова даже хорошо отплатить. По-доброму... Просто не хочется брать частника и друзей выпивки лишать.

– Кгм!.. – вздернулся Мишка. – Дык это мы враз!.. Коль! Арсеньева позови!

– Чего орешь?

– Блин, раз ору, значит, надо! Позови Арсеньева!..

Сговорились на шести бутылках водки. Купила им еще «Эвридики» да упаковку «Баварии» в придачу, чтоб порадовать.

Потом долго бродила по центру, выбирая, что взять с собой. Нагрузилась палаткой и спальным мешком из проката. Купила крутую зажигалку, горящую на ветру, в дожде, снегу и еще черт знает где. Котелок и флягу прихватила из домашних запасов. Набрала не очень

много еды, но много разных мелочей. И, когда уже собралась уходить, нагруженная до предела, меня окликнул древний дед, видимо, добирающий на водку.

– Эй! – внятно произнес он. – Туристка!

Я обернулась.

– Купи карту Волги! Пять тыщ! – и потопал ко мне.

– Карту, – задумалась я, но людской водоворот толкал, шлепал и утягивал прочь; дала пятерку, схватила карту, не совсем понимая, для чего она мне, и отправилась домой.

* * *

Новый день встретил меня холодными рассветными лучами. На причале былолюдно, рыбаки и матросы сновали, как муравьи, занимаясь погрузкой, проверкой и чисткой речного рыболовного баркаса «Мария Семенова».

Угрюмый Арсеньев торопливым взглядом окинул мой рюкзак, палатку и сумку, из которой торчала древняя дедовская удочка, буркнул что-то приветственное и указал на свою каюту, где мне предстояло отсидеться, покуда баркас не скроется с глаз городских наблюдателей.

Отсиделась. Вышла на легкий нежный бриз, в утренний свет. И вдохнула полной грудью. Господи, как хорошо-то! Я не отдыхала уже года три...

– Летим, – ухмыльнулся Мишаня, подходя с тыла и прикладывая руку куда не просили.

– А поплавать не хочешь? – невинно осведомилась я, высвобождаясь. – Тебе работать не надо, моряк?

– Я не моряк. Я помощник капитана. А работают пусть матросы...

Вперед шли полным ходом.

Я немного погуляла по баркасу, путаясь в канатах, разбросанных по палубе, спотыкаясь о ящики и железные болванки, непонятно почему валяющиеся под ногами. Укачивало. До вечера собиралась пребывать на палубе, а с закатом ждала обещанной высадки на остров.

Команда отнеслась ко мне с немим удивлением и некоторой почтительностью. Молодежь глядела искоса, не прерывая обычной работы, старшие промышляли более пристальными взглядами, не отрываясь от привычного безделья. Так, в общем, незаметно, в обрывках невольнo подслушанных разговоров пролетел день.

Парочка стриженных уродов окинула меня весьма недружелюбным взглядом, когда я случайно оказалась в стратегической близости от их деловой болтовни, и я, пожав плечами, ушла на корму. Видимо, парни обсуждали что-то стоящее, им было не до посторонней женщины на корабле.

...Островов на матушке-Волге огромное количество. Разной величины, в разливе и в сужении русла, разбросанных так и сяк, их многие сотни на многокилометровой трассе баркаса «Мария Семенова», идущего к рыболовной базе.

– Вот тебе десяточек, – Арсеньев указывал рукой на острова, разбросанные у правого берега Волги, если идти против течения, – выбирай.

– Давайте вон тот, длинненький, который с лесочком.

– Дак там же один лес и есть, я извиняюсь!

– Как раз то, что надо. Я что, в пустыню собиралась? А где я от грозы прятаться буду?

– Коля! Правим к тому, длинному, где лес! – крикнул Арсеньев, который не собирался спорить со мной.

Попрощавшись со взбалмошной пассажиркой, радостно разглядывая подаренную водяру, они отплыли.

Первым делом, едва баркас скрылся с глаз, я разделась и, несмотря на прохладный ветер, голышом помчалась по кромке воды – вот счастья-то было!

Нервные клетки росли, как грибы после дождя, особенно когда я поставила палатку и, уже в темноте, развела костер из сушняка, в обилии валявшегося под ногами.

Остров вытянулся на два километра вдоль берега, слегка загибаясь к центру Волги одним концом. Практически весь покрытый лесом, но с несколькими песочными пляжами у самого берега, он представлялся мне летним волжским раем.

Здесь было просто чудесно, я слушала трескотню птиц, удивленных присутствием человека, и радовалась непривычному одиночеству. Жарила на костре сосиски и хлеб, искала комаров – специально ведь купила мазь! – но ни одного не находила.

Позже, когда костер прогорел и лишь тлеющие угли источали тепло, я уселась рядом с костром на взятую из дома циновку и начала расслабление, которое предшествует полной релаксации.

Ветер, гуляющий вне меня, постепенно стал моей частью, в теле появилась непривычная легкость – и осознание того, как быстро и легко я вошла в транс, кольнуло меня иголкой горделивого торжества.

Все чувства стали острее, в голове воцарилась кристальная ясность... и с этой кристальной четкостью я услышала рокот стремительно приближающегося мотора и почувствовала несущуюся на крыльях СМЕРТЬ.

Глава 2

Шпионская деятельность Татьяны Ивановой

Смерть в виде белой моторки весьма крутого вида на всех парах вылетела из-за ближайшего мыска. Правил кто-то черный, рядом сидел еще один, размытый из-за дали, темноты и скорости, сзади красовалось еще трое – из-за темноты и древесных стволов, закрывавших обзор, я с трудом разглядела эту картину; однако плывущие не увидели меня вовсе.

Не слишком снизив скорость, они обогнули остров пару раз, очевидно выбирая место, и буквально врезались носом в берег – метрах в трехстах от меня, как раз в прибрежную песочную поляну.

Я бросилась к своему лагерю, спрятанному среди кустов и деревьев, и спешно затушила тлеющий еще костерок, который мог меня выдать: люди, ночью приезжающие сюда, причем люди, у которых хватило денег на такую шикарную лодку, были если не опасны, то уж совершенно точно – подозрительны. Свалив все свои вещи в одну кучу, я прикрыла их непромокаемым плащом, набросала веток и на цыпочках отправилась поближе к незванным гостям.

Ветер шумел в высоких кронах и ниже, у самой земли, шелестел песком и редкой приречной травой – я кралась, словно дикая кошка в ночь своей охоты.

Нормальные люди, уверенные в своем одиночестве и безопасности, не станут таиться и ходить вокруг да около. Эти не были исключением: еще с тридцати шагов от их быстро возникшей стоянки я услышала громкие голоса – один мужчина втолковывал другому, что «вести себя нужно тихо и хорошо!».

– Один шаг в сторону – тебя утопят, и никакие родственники и друзья не спасут! О твоей жене с дочкой тоже позаботимся. – Голос угрожающего был насмешлив и зол одновременно, человек сознавал свою власть и бессилие жертвы. – Посидишь тут тихо, приедет специалист, обо всем с тобой договорится. Привезет технику. Если все сделаешь, как скажут, отвезут домой и спасибо наградят. Если что не так... – Пауза была многозначительной и долгой.

– Я понял, – хрипло ответил тот, кому все это адресовалось, – очень высокий и худой, с широкой грудью. – Я все понял.

– Да что тебе говорить, – с душевностью произнес мужик. – Ты и так все это сто раз слышал. Значит, понял? – И положил руку тому на плечо.

Я физически ощутила ненависть стоящего, он с трудом сдержался, чтобы не сбросить с себя эту руку.

Я подошла уже на двадцать шагов и видела через редкую стену стволов их стоянку – чернеющую палатку из тех, у которых два отделения: внутреннее и наружное. Увидела еще двоих у костра и двоих, стоящих у палатки. Последний, пятый, был в лодке, за рулем.

– Ну ладно, парни, – подвел итог говоривший, – ждите: завтра поутру привезем спеца. Охраняйте пока этого рыболова. Пусть гуляет, никуда он тут не денется.

Двое у костра поднялись, я разглядела практичность их непарадной одежды в отличие от черного костюма говорившего, поняла, что по песку они могут бегать почти так же хорошо, как по асфальтированной дорожке. Из этого сделала вывод, что лучше до этого этапа работы не доходить.

Мужчины молчаливо проводили уезжавшего старшего к лодке, толкнули ее кормой в воду. Вода у кормы вспенилась, лодка подалась назад, мотор заурчал, словно радостный голодный зверь у кормушки, и, развернувшись, белобортное средство для перевозки и сплава преступников по Волге умчалось в ночную даль.

Когда стихло мерное тарыхтение мотора, двое повернулись к пленнику.

– В палатку! – приказал один. Другой подтолкнул развернувшегося мужика под зад.

– Пойду отолю, – сообщил бандит и направился в мою сторону.

Я не успела проклясть день, в который этот туалетный червяк появился на свет, а только присела, в душе надеясь, что неказистый куст и темнота скроют меня от взгляда занятого делом мужика, а на деле готовясь выкинуть один из самых действующих своих фокусов.

Он подошел совсем близко, опасность происходящего заставила меня не дышать.

Журчало у самой головы. Я видела... пистолет у него за поясом, рассчитывала, куда нанести первый удар (хотя выбранное место просилось на эту роль, как статистка на первый план), чтобы те двое, у костра, не сразу обнаружили дерзкое вмешательство постороннего... но ничего делать не пришлось: мужик, по-видимому, отличался основательностью в выполнении великого дела и притупленностью чувств вследствие получаемого облегчения.

Закончив через несколько томительно журчащих мгновений, он отошел к палатке.

Поужинали. У меня затекли ноги, руки, на которые приходилось опираться, согнутая спина, вытянутая шея. Глубоко в желудке кто-то начал требовать справедливости.

«Нет, – подумала я. – Брать эту крепость штурмом у меня сил не хватит. Пусть пожрут, я пока схожу в лагерь, вооружусь как следует, приготовлюсь получше... и вернусь спустя полчаса».

Твердо решив, что пленника нехороших парней (так назывались все, чью точную преступно-группировочную принадлежность я пока не успела выяснить) частный детектив Татьяна Иванова спасет любой ценой, кроме девственности (только по случаю давнего отсутствия таковой), я медленно встала и, не привлекая лишнего внимания, удалилась.

В моем лагере все осталось без изменений, если не считать появления нескольких комаров, которые выжили-таки на этом безлюдье и дождались своего лунного часа.

Переодевшись во все облегающее, что нашлось в скромном, взятом на каникулы гардеробе, я прихватила с собой остро заточенный походный нож, кастет, смелость, ловкость, быстроту и отвагу. А также терпение и ровно столько сосредоточенности, сколько смогла унести. Я знала, она понадобится больше всего остального: я на практике собиралась проверить утверждение знакомого терапевта о том, что волжская природа (точнее, микроклимат, а еще точнее – его энергетика) способствует экстрасенсорным воздействиям на других людей.

Правда, в данном случае «пациенты» не подозревали о возможном вторжении экстрасенса в их сознание... поэтому будет гораздо сложнее. Но чем Ведьма не шутит – вдруг получится? Это ведь неоценимая помощь: заставить человека уснуть, когда тебе надо...

Ночь стояла еще та – узкий серп месяца, словно страдая комплексом неполноценности, старался поглубже спрятаться в тучи, предвещающие грозу, все живое, предчувствующее СМЕРТЬ, которая и мне была явлена собственным предчувствием, погрузилось в сон или спряталось подальше, забилося поглубже. Каждый шаг отдавался мертвенным шорохом осыпающегося песка, хрустом сухих веток и листков, которые крошились моими адидасовскими кроссовками.

Я знала – кто-то умрет. Я никогда никого не хотела убивать, но в жизни делать это приходилось. Потому что работа у меня такая... но ведь на сей раз никто не платил и не заказывал музыку... И я вроде не надеялась получить плату с пленника, которого собиралась спасти?..

Лагерь с приговоренным к спасению был тих. Двое сидели у костра, и один из двоих явно собирался спать, что мне было только на руку.

– Я пойду, Влад, – сказал он, прикрыв зевоту и окинув ленивым взглядом окружающие их на сто восемьдесят градусов кусты, минуя меня, – а то вставать рано...

– Иди-иди, – кивнул Влад, поднимая узкое лицо и прислушиваясь, причем мне отчего-то показалось, что это кролик и сейчас он зафыркает носом, пошевелит ушами. Но момент детской сказки пропал. В десяти шагах от меня у костра сидел, как это принято формулировать, особо опасный преступник, состоящий в бандитской группировке и вооруженный пистолетом

неразличимой отсюда марки. Готовый в случае чего пустить его в ход. Не сомневаюсь, пускавший уже не раз...

Черт, а спать он, кажется, не собирался: пятый раз пошуровав в углях веткой, зевнул, помотал головой, достал из лежащей рядом сумки термос, из которого вместе с поднимающимся паром во все стороны понесся запах горячего кофе, отпил глотка три и положил на место.

Только после этого я догадалась, что у этих двоих посменная вахта.

Да, это портило все дело. И ни хрена другого мне не оставалось, кроме как пустить в ход непроверенные сведения знакомого терапевта!..

«Сон – состояние мечты. Погрузите человека в мечту, и он уснет».

Поднимаю руки, встаю, вытягиваю их в... ЧЕРТ! ХРУСТНУЛА ВЕТКА! – замерла, дрожу...

Он потянулся, посмотрел в мою сторону – о, Господи, отними у него глаза! – и вернулся к созерцанию углей в костре.

Не в силах стереть прошибший кожу и выступивший практически на всей поверхности тела пот, я стояла, и перед закрытыми глазами проносила образы тишины и покоя. Сердце постепенно замедлилось до немарафонской скорости...

Начнем сначала.

Итак, я поднимаю руки, вытягиваю их в направлении сидящего у костра мужчины. Медленно и осторожно раскрываю остроту чувств, подчеркнутую предстоящей опасностью.

«Мечтание, в которое вы погружаете пациента, должно быть абсолютным. Поэтому перед сеансом рекомендуется подробно расспросить его на предмет выяснения ведущих интересов личности».

Да, это загвоздка... но я недаром психолог, пусть даже и недипломированный, – полет фантазии, вперед: мужчина лет тридцати, зовут Влад (что говорит об уравновешенном характере, в котором иногда пробуждаются скрытые, очень сильные чувства, об эмоциональности, душевной стойкости, зачастую доброте, некоторой скупости, зря, зря люди разбрасываются своими именами и именами друзей – даже дикий волжский островок способен выслушать их и запомнить!). Физически развит, но или не имеет жены, или просто снял с пальца кольцо. Скорее первое, чем второе, потому что представители этой профессии обычно не заводят жен, пока не достигнут определенного положения – редкая женщина не расколется, не выдаст в трудный момент.

Итак, нормальные мужчины такого возраста и положения больше всего мечтают о трех вещах: о власти, повышении статуса в группировке, то есть о какой-либо женщине и о смерти злейшего врага.

Не имея достаточной осведомленности о втором и третьем, я решила обратиться к первому – мечтам о возвышении. Они свойственны каждому, кроме того, я довольно много знаю об иерархии преступных группировок и организаций.

Его лицо в десятке метров, но это не мешает разглядеть маленькие глаза, прикрытые в полусонном ожидании чего-нибудь необычного.

Бдит, сука.

Я представила это лицо развернутым к себе, представила эти глаза, каждую черточку мужского лица, каждую щетину небритого подбородка... и провалилась в холодную бездну черных зрачков.

«Вперед! – шептала я ему, и он слышал. – Вперед и вверх, тебя никто не остановит: все удастся, дело выгорит – и ты получишь больше других, потому что сам застрелишь этого придурка в палатке, когда он попытается бежать от смерти...» Я вдруг увидела эту картину, увидела с несонной отчетливостью, и почувствовала злую насмешку человека, который мечтал и сам помогал Ведьме в ее черном ночном деле...

«Он отдастся этой мечте полностью, и вам останется лишь наблюдать, записывая в памяти, чего он сокровенно хочет более всего на свете».

Этот метод я применяла второй раз в жизни, да и то только потому, что иного выхода не видела. Мне удалось совершить настройку и ввести бандита в глубокий гипноз только по одной простой причине: этот Влад был невероятно, невозможно туп и примитивен. Он был прост и виден насквозь; все его желания, мотивы и поступки были очень вещественны и физиологичны... короче, на нормальных людей такой метод почти не работает.

А жаль...

Возможно, со стороны это могло бы показаться смешным, однако трудно описать кошмар из трупов, женщин, крови, унижений и оргий, составлявший сокровенные мечты Влада. По этой причине ничего описывать я не буду.

Достаточно сказать, что через несколько минут меня тошнило, а он спал, как собака, свернувшись калачиком и обхватив свою сумку обеими руками.

К сожалению, я не могла поклясться, что уснул он в результате моего гипноза, а не просто так, от усталости и ночной сонливости.

Я крадучись миновала кустистую полосу и вышла на песчаную прибрежность выбранной стоянки. Палатка чернела, костер прогорел. Ночь властно вступила в свои права, спрятав тщедушный месяц в складки черной мантии. Откуда-то с горизонта, вероятно, из города, неровным фронтом надвигалась гроза, осколки которой доносились до меня в виде свежего ветра и шума.

Спящий поехался. Я сосредоточилась, черпая эту сосредоточенность из изрядно опустевшего источника. Сдержала дыхание, прислушиваясь к каждому шороху, приглядываясь к каждой веточке под ногами.

И черной ночной кошкой пролезла в палатку. Второй из преступников спал в ее внешней части, отделенной от внутренней брезентовой перегородкой, которую пересекала закрытая снаружи «молния».

Мне пришлось открыть ее, буквально нависая над спящим мужчиной. Он беспокойно пошевелился, но затих. Мелькнула мысль достать его пистолет и воспользоваться им для захвата всех троих в заложники с последующим выяснением обстоятельств где-нибудь в милиции, но подобное не представилось возможным: он спал слишком чутко, и рука его лежала именно на этом предмете мужской гордости.

Обливаясь потом и сходящей с меня бесстрастностью, я перелезла через него, вползла во внутреннюю часть палатки и нащупала ноги третьего спящего мужика. Руки его были защищены от попыток покушения на сторожей стальными наручниками.

Я прикрыла ему рот рукой и сильно толкнула в плечо. Он проснулся, дернулся, но, прежде чем успел освободиться от моей руки, я прошипела ему на ухо: «ТИХО!» – и убрала ее сама.

Он уставился на меня, и в темноте его глаза нервно блеснули. Дыхание со свистом вырывалось из беспокойной груди.

– Привет, – прошептала я. – Я частная сыщица Таня Иванова. Я пришла тебя спасти.

Глава 3

Лясы с водолазом

– Ты кто? – спросил он, следуя идиотской привычке спасаемых людей прикидываться полнейшими придурками.

– Частный детектив. Случайно оказалась здесь. Хочу тебя спасти! А ты кто? И кто они?

– Я водолаз, – как-то осторожно сообщил он, шевеля одними губами, похоже, ожидая смеха с моей стороны.

– Какого хрена им от тебя нужно?

– А?

Я переспросила, уткнувшись в его ухо.

Тут-то его и прорвало: схватив меня за руку, он, привстав, начал словесно-шепотные излияния, видимо, перестав принимать меня за провокатора или за Суккуба.

– Здесь готовится большая кровь! – сообщил он многозначительно, хотя и торопливо. – Они хотят, чтобы я в костюме подошел к кораблю, ну, под водой, естественно, и, во-первых, закрепил якорь на дне, чтобы корабль не смог уйти, а во-вторых, что-то еще, о чем пока не скажали. Завтра сюда...

– Знаю, дальше.

– Они говорят, что возьмут моих...

– Знаю, дальше.

– Утром их приедет трое, у каждого пис...

– Все ясно. Когда это «утром»? – спросила я, памятуя, что до рассвета осталось всего ничего.

– Часа в четыре, в пять, откуда я знаю?!

– Часа четыре уже минут десять как есть, – возразила чувствительная ко времени Татьяна Иванова. – Черт, как же тебя вытащить?.. У кого-нибудь из них есть сотовый телефон?

– При мне не звонили.

– Угу... Ты, главное, не брыкайся. Сознавай, что до того, как ты выполнишь работу, тебя не убьют. Сиди тихо, я постараюсь сообщить м-м-м... в ближайшую спецслужбу, тебя спасут.

– Давай убежим сейчас! – внезапно додумался он.

– Ты пока вставать будешь, всех разбудишь... а у меня нет пистолета. И умирать из-за лишней торопливости я не собираюсь. Лежи. Жди своего специалиста, будет потом что рассказать в ФСК или где там еще... Так кто они такие?

– Не знаю... меня взяли на рыбалке, о которой знали только близкие друзья и жена... Да! Это! Они меня сначала к вокзалу отвезли, на квартиру, где-то у стадиона, там еще завод какой-то рядом... Дом такой, с продуктовым магазином, серый. Кажется, пятиэтажка.

Я знала это место. Довольная, кивнула ему с выражением. Он слабо улыбнулся.

– А как ты собираешься закреплять якорь на дне?

– Они обещали привезти технику, есть такая специальная машинка, которая быстро входит в песок и...

– ТИХО!

Мы замерли, прислушиваясь к расслышанному мной шороху. Медленно текли секунды... Кажется, все было в порядке.

– Сиди здесь, жди. Я скорее всего поплыву на берег и попытаюсь быстро добраться до города. Старайся в любой ситуации держаться у них за спинами и падай на землю, если поймешь, что сейчас будут стрелять.

Он кивнул, и я стала выбираться отсюда – дальше рисковать было бессмысленно, так как все самое необходимое я уже узнала.

На то, чтобы ретироваться, ушло минут пять – и вовремя: вдалеке послышалось нарастающее гудение моторной лодки. Кажется, сегодня она тарахтела более приглушенно.

Я поспешила залечь в кустах, шагах в тридцати от стоянки, почти у самого берега, пока двое сторожей не проснулись.

И через несколько секунд убедилась в правильности своего выбора: двое проснулись, но безмянный не успел отругать сонного Влада за то, что тот не разбудил его в смену, – из-за мыска вылетела серебристая моторка с двумя красными полосками, мотор стих, и, с замедленного хода, в тишине отчетливо грохнули два одновременных выстрела.

Оба сторожа свалились. Водолаз, послушный моему совету, наверняка тоже.

Лодка ткнулась носом в берег. Двое парней в спортивных костюмах соскочили с нее и, следуя традиции киномоевиков, стали обследовать каждый закоулок небольшого пространства, зажав пистолеты в вытянутых руках и шарахаясь от собственной тени.

Проделано, однако, все это было с профессиональной быстротой. После краткого обследования один из парней махнул рукой пассажирам. Те сошли на берег – дородный мужик в бордовом пиджаке и кто-то, всем видом напоминающий чиновника начиная с залысины и живота и заканчивая брезгливостью и маской уверенности на лице.

Бордовый приказал:

– Давайте быстрее! Они минут через пять будут здесь! – И кивнул в сторону трупов.

Водитель выкинул из лодки две короткие лопаты. Влада и его напарника оттащили к месту, где, кроме песка, ничего не было, и стремительно забросали песком.

Ветер, гуляющий над свежей могилой, быстро заровнял, задул это место, так что через минуту оно уже почти не отличалось от остального пейзажа. Но я запомнила.

Мужик в бордовом пиджаке вынул «вальтер» и шагнул с ним в палатку. Оттуда послышался его приказ, затем вылетел ободренный пинком водолаз.

Двое парней скрутили его, в рот запихнули кляп, на голову надели мешок и потащили в лодку. Он старался не сопротивляться.

Чиновник в сером костюме нервно поглядывал на часы, а когда раздалось тарахтение лодки, вовсе побледнел.

Старший шикнул на ребят, лодка на малых оборотах мотора обогнула остров и скрылась, обдав меня водяной пылью всего с трех метров справа.

Парни распределились, чиновник юркнул в палатку, Бордовый спрятался за деревом, присел. Мне плохо было видно эту картину – мешали кусты, но я знала, какое положение в этой ситуации наиболее удобно для засады, ночью уже прикидывала, что да как.

Лодка со специалистом подъехала быстро и спокойно, в ней сидели трое.

Выстрелов раздалось тоже три, но два из них достались водителю. Лодка вхолостую доплыла до берега, где сжавшегося немолодого человека вытащили из нее и швырнули на песок.

– Куролесов, – сказал чиновник, вылезая из палатки с довольным лицом победителя, – я ж тебя предупреждал – не лезь в это дело, целее будешь!

– Аночкин! – ахнул специалист.

– Да, я это, профессор хренов! Говори быстро: кто наниматель?!

– Я его лица не видел, – затараторил Куролесов, – у него ребята из солнечных, там Влад, Кость, Быр и кто-то еще, я не знаю...

– Где квартира?

– У вокзала железнодорожного, серая пятиэтажка, на втором этаже... кажется, шестая квартира.

– Номер дома!

– Сорок семь дробь пятьдесят один!

– Все, – проронил Аночкин, поворачиваясь к Бордовому и доставая из кармана платок и расческу.

Тот выстрелил в упор два раза. Специалист рухнул на песок, заливая его кровью... Минутой позже он был зарыт рядом с несбывшимися мечтами Влада. Документы Куролесова Бордовый передал Аночкину, который отер вспотевший лоб платком и сбросил вырванные расческой волосы на песок.

Двоих сопровождающих специалиста к этому времени уже похоронили вместе со свернутой палаткой. Неожиданно для меня они сняли с лодки мешок, в котором лежало еще одно тело. Засыпали рядом.

Лодку затопили невдалеке от берега, прострелив дно несколькими выстрелами, изуродовав корпус и мотор.

– Черт, – бросил один из парней, – лучше бы взорвалась.

– Зато шуму меньше, – обрезал Бордовый. – Быстро отсюда!

Они уселись в лодку и так же быстро исчезли с моих глаз, как появились здесь.

Когда приглушенный рокот мотора затих, я выбралась из своего укрытия.

Песок острова принял кровь пятерых и труп шестого. Я осталась одна – на то короткое время, которое понадобится первой группировке, чтобы осознать беспорядок и послать сюда новых людей. До прибытия баркаса чуть меньше двух недель. В лучшем случае – полторы.

Плыть на городской берег – километра два или два с половиной, а пловец я не бог весть какой. До противоположного – метров четыреста. Туда и свалим. Дороги с машинами есть везде, главное – найти. До города, в случае удачи, – часа два, максимум три. В случае неудачи – часов десять-двенадцать пешком. Дойдем.

Прежде всего я собрала волосы Аночкина, не касаясь их голыми руками, рассчитывая на знакомого эксперта-криминалиста, который мог при случае очень даже помочь опознанию этого человека. Затем быстро и аккуратно раскопала все шесть трупов, в маленький блокнотик записала приметы каждого. Значащих хоть что-то личных вещей и документов ни у кого из них не было.

Но у привезенного в лодке трупа я обнаружила группу крови, вытатуированную на боку под левой рукой, – похоже на армейский номер... может, знак чего-то специального?..

Мужчина средних лет, очень хорошо физически развит... был.

Закопала обратно, побежала в свой лагерь.

Там порядок навела быстро и глобально: все, кроме трех двенадцатигранных черных костей, ножа, кастета и волжской карты, завернула в палатку и «похоронила» по известному принципу.

Взятые вещи вместе с шортами и кедами завернула в рубашку, которую завязала узлом и повесила на шею, грузом вверх, чтоб хотя бы не все промокло. Особенно карта Волги, купленная у старика на базаре.

Затем попрощалась со здешней гостеприимной природой, тихой и потрясенной внезапными человеческими смертями, попросила у нее прощения. Перекрестилась, вступила в воду и поплыла на искомый берег.

Глава 4

Особенности Российского автостопа

После того как шестая за полтора часа машина пролетела мимо, даже не замедлив хода, я решила на крайние меры: сняла блузку, оставляя прозрачную майку – бюстгалтеров на каникулах я никогда не ношу.

Встала посредине дороги и стала ждать.

Первой машиной оказалась легковая «восьмерка». Сидящий за рулем мужчина хотел остановиться, но женщина, сидящая рядом, ухватила за руль и насильно обогнула меня, злобно взглянув страшными глазами. Мальчик на заднем сиденье жадно пожирал глазами все, что мог, и попытался нагло подмигнуть мне. Я плюнула им вслед.

Вторая машина объехать меня не смогла. Уж слишком она была большая: какой марки, не знаю, но вся расписанная знаками, символикой и цветами «Газавтотранса».

Гудок ревел, водитель стремительно бледнел, наезжая на сумасшедшую дурную бабу, стоящую посреди дороги, шины визжали, водитель орал, Таня орала в ответ, неродившийся ребенок Таниной подруги успевал три раза умереть, потому что Таня не присутствовала на родах, не поспевая вовремя, Таня пускала слезу, водитель проникался чувством вины, Таня усиливала поток жалоб, водитель чертыхался, дверь открывалась и тут же хлопала... ВСЕ!

– Меня зовут Таня Иванова, – сказала я, усаживаясь на сиденье рядом с водителем – стройным мужчиной, блондином с тонкими чертами лица. – А тебя как?

– Сергей, – ответил он, кашлянул, глянул на меня краем глаза, пуская свою махину (машину, я имею в виду) вперед. – Сережа Тенев.

– Вот и познакомились. Через сколько мы будем в городе?

– Часа через полтора. Не так уж и много осталось. Если тебе негде переночевать, мы могли бы...

– Нет, я к другу на квартиру еду.

– А не к подруге на роды?

– Что же я, в роддоме ночевать буду? Высади меня где-нибудь у Сенного рынка.

– Высажу, – слегка разочарованно буркнул он. Потом его лицо осенила улыбка: – А ты не хочешь научиться водить машину?

– А как это можно устроить? – спросила я, на время забывая о своих водительских правах.

– А садись ко мне на колени, – беспечно предложил он с самой непосредственной улыбкой, какую я встречала в жизни. – Я буду держать твои руки и направлять... их.

– Спасибо, не надо.

– А что так?

– Боюсь я.

– У меня, между прочим, молодая любимая жена в Питере.

– А у меня муж в Париже. Только я все равно боюсь – вдруг опрокинемся?

– Да ты что?! – возмутился он. – Я с детства ни разу не опрокидывался!

– Бедняга, – заметила я, – это при живой-то жене...

Он замолчал, потрясенно на меня поглядывая и пытаясь понять, что же я все-таки имела в виду.

Наконец пришел в себя:

– А может, ты хочешь выпить? У меня есть...

– Что-то стало холодать... – заметила я, возвращая блузку на ее историческую родину. – Ты лучше расскажи, чего в эдакой махине везешь?

– Ты читать умеешь? – удивился он будто бы в отместку. – На бортах все написано.

– Ты что, везешь «Газавтотранс»? – спросила я с невинностью гимназистки.

– Трубы для трубопровода, – ответил он, лихо выруливая мимо малиновой «восьмерки». Увидев пацана на заднем сиденье, я со смаком ухмыльнулась. Он жалко заморгал и стал кричать на папу, чтобы тот нас обогнал.

– Дурацкая машина, – заметила я как бы между прочим. – Ездить быстро не может. Вот твоя – другое дело...

– А то как же! – согласно кивнул Сережа, увеличивая скорость. – Я таких ублюдков, как эти, завсегда обгоняю.

Я кивнула и улыбнулась. Высокая скорость всегда на руку людям, спешащим заняться делом.

– Спасибо, Сережа. Ты классный парень.

– Да что ты, е-мое...

– А что это у тебя за газетка на «бардачке»? Можно?

– «Наша губерния». Читай, конечно.

Я развернула, решив скоротать полуторачасовой путь.

Так: «Летающие собаки», «Бычки в космосе», «Спорт – опасное дело» – это не для нас. Мы – читатели попроще, нам сенсации не нужны.

Раздел «Политические новости» – вот здесь и посмотрим.

Почему-то мне сразу же бросилась в глаза двухколоночная статья-интервью с пресс-секретарем губернатора области Батырова, который давно уже горит желанием сделать мой родной город столицей Поволжья.

Взглянув попристальнее, я поняла, почему.

«В ближайшее время, – говорилось там, – губернатор намерен провести серию встреч с населением поволжских городов с целью выяснения общего настроения населения перед выборами. Отправляясь в поездку на четырехпалубном корабле «Максим Горький», вместе с пресс-секретарем и ближайшим окружением, губернатор встретится с мэрами близлежащих городов и районных центров, а также с избирателями этих округов. Состоится пресс-конференция...»

– Твою мать! – в сердцах воскликнула я.

– Ты чего? – спросил Сережа, удивленно уставившись на меня и из-за этого чуть не вписавшись в дерево на повороте.

– На наши деньги на четырехпалубных кораблях катаются! – возмутилась я. – А пенсии не платят!

– Не на наши, – возразил Сергей, – читай дальше. Там банкир Расстригов спонсирует.

Я продолжила занимательное чтение:

«Наряду с политической направленностью волжской поездки Батыров уделяет должное внимание культуре, привлекая избирателей концертами звезд российской эстрады, которые станут сопровождать его на «Максими Горьком». Известный банкир, президент «Эко-банка», также будет в числе сопровождающих Батырова. В связи с этим его участием в предвыборной кампании и спонсированием большей части поездки на ум приходят уже фигурировавшие в «Гиде Новой России» мысли о будущем назначении Расстригова на пост министра финансов нашей области...»

– Твою мать, – на этот раз тихо произнесла я.

Итак, выводы напрашиваются сами собой: Батыров и Расстригов имеют совместные дела; если они предпринимают такую поездку, выбрасывая на ветер сумасшедшие деньги, значит, ждут, что проект оправдает себя и избиратели ответят дружным «да!» губернатору на предстоящих выборах. Или – ждут чего-то другого... Но мне совершенно непонятно, чего. В деле большие деньги – значит, эти деньги можно взять силой. Чего и желают люди, похитившие водолаза и пославшие Влада с его напарником охранять несчастного на безлюдном острове,

мимо которого в скором времени должен проплыть «Максим Горький». Водолаз, предположительно, должен был как-то повредить корабль, чтобы остановить его, по крайней мере, на время. В это время должен произойти инцидент с деньгами: это может быть кража, отъем, возможно, с попыткой взятия заложников... Губернатор в заложниках, господи ты боже мой!..

Но есть еще некие люди, возглавляемые бордовопиджачным мужиком, привезшим на остров мертвого человека с номером на боку и чиновника Аночкина (не забыть проверить, кто он такой!). Кто они?! Представители губернатора, решительными мерами пресекающие предстоящее безобразие? Или третья сила?

А если первое, что мне делать? Связываться с борьбой между преступной группировкой и людьми, которые тоже показали себя преступниками? Ой, Таня, доподставляешься ты когда-нибудь!

Но дважды плененный водолаз вместе с моей разнузданной совестью взывал ко спасению. Я ведь твердо обещала спасти его, чего бы это мне... в общем, это вы уже слышали.

– Сереж, – позвала я, – а сколько сейчас времени?

– Девять часов пятнадцать минут, – ответил он. – Да зря ты так торопишься: за полтора часа она успеет три раза родить, шесть раз забеременеть и родить снова. Вот и приедешь на свадьбу внуков. Лучше пойдем со мной в кафе, там пропустим по чашечке...

– Нет у тебя жены, Тенев, – вынесла приговор матерая сыщица Таня Иванова, – и на родах ты ни разу не присутствовал, потому что за полчаса рожают только гермафродиты.

Он промолчал.

Я снова перечитала статью, продумывая подробности и вычисляя возможные ходы обеих сторон. Но с таким недостатком информации – без мотивов, знакомых людских фигур, без знания, кто и что этот Аночкин, – ничего нового не могло появиться.

Трясаясь по дороге, я погрузилась в полусон, нервный и беспокойный.

Что уж говорить о том, что от неожиданной остановки я проснулась сразу и в поту: мне приснился толстый Аночкин, с хохотом наводящий базуку в мою сторону.

– Вываливай из машины по-хорошему, – произнес нервный мужской голос. – И ты, и твоя баба целее будете.

Я узнала этот голос. Он принадлежал парню, два часа назад сетовавшему на то, что лодка, привезшая на остров спеца, не взорвалась.

Глава 5

Случайность

Сергей выглядел бледно и даже испуганно. Я глянула на него и негромко, по-особенному проронила:

– СИДИ!

Он не ответил парню.

– Выходим! – вместо него прокудахтала я, суетясь и поворачиваясь задом, чтобы слезть. – Вы только не стреляйте!.. – За поясом у него был пистолет.

На дороге, кроме замершего «Автотранса», дислоцировались две легковухи среднего вида, притулившиеся рядком у обочины, по водиле в каждой, двое мужчин у нашей двери и один метров на десять впереди, высматривающий приближение посторонних. Я знала, что метров за двадцать сзади стоит еще один такой же. Итого шестеро. Двоим, чтобы среагировать, нужно выскочить из своих машин, вряд ли они станут стрелять через лобовые стекла. Еще двое – довольно далеко, от них можно закрыться нашим «камазиком».

– Вы только не нервничайте! – демонстративно вздрагивая, попросила я, соскакивая с подножки в изъеденную солнцем дорожную пыль.

Парень в сердцах оттолкнул меня и крикнул Сереже:

– Вылазь быстрее, твою мать!

Рука его потянулась к пистолету, когда Сережа рванулся к «бардачку», второй парень полез в широкий карман куртки – я успела быстрее, легко вынув пушку из-за пояса того, кто говорил.

– Тихо! – приказала я, приставляя пистолет к его спине. – В машину!.. НАЗАД!! – заорала на двоих пытавшихся выбраться из легковух и на третьего, стоявшего рядом, рука которого не дошла до цели, но и не опускалась как надо. – Всем руки за головы! – Мой пленник начал подниматься в кабину, совсем задеревенев от неожиданности и злости. И тут я услышала неосторожные шаги с другой стороны нашего «Автотранса».

Нагнувшись, выстрелила из-под колеса в ногу подбежавшему дальнему стражу дороги, он упал с криком боли. Я быстро повернулась к стоящим, которые начали уже опускать руки куда не надо, и снова прикрикнула:

– Стоять на месте! Кто двинется, пристрелю!

Впрыгнула в кабину, захлопнула дверь, задернула занавесочку, на время прикрывая окно от ненужного внимания.

– Обними-ка меня, родной, – приказала я парню, который смотрел на меня прищуренными огненными глазами, полными жгучей ненависти. – Ручку вот сюда... – И сунула пистолет дулом ему под мышку. – Вот так, – сказала я и выразительно кивнула Сергею: – Быстрее!

Он газанул так, что нас обоих прижало к спинкам сидений. Самого водителя тряхнуло еще более основательно. Вынужденная стоянка моментально осталась далеко позади.

– Блин! – проронил Сергей, сосредоточенно глядя на шоссе вперед и внезапно сворачивая на неприметную неасфальтированную дорогу. – Ну, блин!

– Ты мне? – спросила я, левой рукой открывая окно.

– Международному терроризму, – огрызнулся Тенев. – А тебе я другое скажу: держи этого мудака как следует за его гнилые яйца... Когда мы приедем в контору, он свое получит. А тебе дадут медаль... вместе с премией.

– Газовую горелку подарят, что ли?

– Не знаю, – ответил он, выруливая куда-то вбок, выворачивая на ровное шоссе и только теперь утирая пот со лба. – Может, горелку, а может, еще чего... Уфф... – глянул он в зеркало заднего обзора, скользнул опасливым взглядом по сторонам, – вроде оторвались.

– Ты колею оставил, – нарушил молчание сообразительный пленник. – Тебя найдут и замочат. А тебя, сука, наизнанку вывернут, оттрахают и утопят, как полагается топить суку.

Прежде, чем я смогла его остановить, Сергей вытянул из-под своего сиденья короткий железный прут и врезал парню по физиономии.

Тот дернулся, оранул сквозь зубы, я едва удержала его и крикнула обоим:

– Сидите, придурки! На тот свет захотелось?! – Сергей намеревался что-то ответить, но едва успел увернуться от отчаянно сигналившей встречной легковушки и, взмыленный, промолчал, снова глянув назад и по сторонам. Кажется, он не был до конца уверен в том, что мы оторвались от преследователей.

Мы молча ехали минут пятнадцать.

– Ну вот, – сказала я, хорошенько все обдумав. – Успокоились наконец?

Оба промолчали.

– Отлично, – кивнула гордая Таня Иванова. – Сейчас подъезжаем к городу и выпускаем тебя. Ты вылезашь тихо и быстро. И остаешься в живых, по крайней мере до встречи со своим шефом. Ему передашь, что перебегать дорогу большим машинам нехорошо, можно получить круче, чем сначала предполагалось, да не деньгами, а чем похуже. Прямо так и передашь. Слово в слово. Запомнил?

Он кивнул, подавив осязаемое желание огрызнуться.

Сергей хотел было возразить, но увидел мой взгляд и промолчал.

Еще двадцать минут ехали спокойно и тихо. У меня затекла шея под тяжестью его обнимающей руки и рука, в неудобном положении сжимающая чертов пистолет.

Впереди появилась автозаправка.

– Тормози! – приказала я. Сергей послушно затормозил.

Открыв левой рукой дверь, я буквально вытолкнула пленника на асфальт. И, прежде чем захлопнуть ее, сказала:

– Я тебя отпускаю живым. Запомни это. И, если мы поменяемся местами, сделай так же.

На самом-то деле мне совсем не хотелось отпускать его, но убить беззащитного человека я не могла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.